

Научная статья

УДК 34:004:349.2:004.8

EDN: <https://elibrary.ru/fhnkjq>

DOI: <https://doi.org/10.21202/jdtl.2024.41>

Юридические аспекты наделения искусственного интеллекта субъектностью: перспективы использования роботов в юридической практике в Нигерии

Олувасейе О. Икубанни

Университет Джозефа Айо Бабалолы, Икеджи-Аракеджи, Нигерия

Адереми О. Ойебанджи

Университет Джозефа Айо Бабалолы, Икеджи-Аракеджи, Нигерия

Аладе А. Ойебаде

Университет Джозефа Айо Бабалолы, Икеджи-Аракеджи, Нигерия

Ключевые слова

автоматизация,
искусственный интеллект,
онлайн-разрешение споров,
право,
правосубъектность,
правосудие,
робот-юрист,
цифровые технологии,
юридическая практика,
юридическое образование

Аннотация

Цель: определить потенциал и допустимость применения искусственного интеллекта в юридической деятельности по праву Нигерии.

Методы: в основу исследования положены метод научного анализа, а также формально-юридический, сравнительно-правовой, историко-правовой и системно-функциональный методы. Круг исследования представлен нормами законодательства, включая утратившие силу нормативные правовые акты, а также научной монографической и периодической литературой.

Результаты: было установлено, что искусственный интеллект и роботы-юристы являются неизбежными инновациями юридической практики многих стран, включая Нигерию. Применение указанных цифровых технологий доказало свою высокую эффективность в деятельности, связанной с отправлением правосудия, оказывая содействие в четырех областях юридических услуг: консультировании и руководстве, поиске материалов, анализе данных и прогнозировании результатов судебного процесса. Технологии значительно облегчают труд юристов, учитывая масштабы юридических услуг. Кроме того, было установлено, что, хотя применение искусственного интеллекта в целом может быть признано оправданным, привлечение

✉ Корреспондирующий автор

© Икубанни О. О., Ойебанджи А. О., Ойебаде А. А., 2024

Статья находится в открытом доступе и распространяется в соответствии с лицензией Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0 Всемирная (CC BY 4.0) (<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru>), позволяющей неограниченно использовать, распространять и воспроизводить материал при условии, что оригинальная работа упомянута с соблюдением правил цитирования.

роботов-юристов к юридической практике в Нигерии сталкивается как с юридическими, так и с этическими барьерами. Законы о юридическом образовании и юридической практике, действующие в этой стране, не признают роботов-юристов лицами, имеющими лицензию на юридическую практику в Нигерии. Юристы-роботы должны быть наделены статусом личности, прежде чем они смогут полностью реализовать свой потенциал в правореализационной практике Нигерии.

Научная новизна: обусловлена прежде всего постановкой исследовательской задачи по определению возможности выступления робота в качестве практикующего юриста в рамках правовой базы юридической практики в Нигерии.

Практическая значимость: сформулированные в работе выводы о неизбежности использования искусственного интеллекта и роботов-юристов в юридической практике, а также о текущем состоянии законов, регулирующих юридическую практику в Нигерии, будут полезны при рассмотрении вопроса о внесении поправок в законодательство для его адаптации к современному уровню развития цифровых технологий.

Для цитирования

Икубанни, О. О., Ойебанджи, А. О., Ойебаде, А. А. (2024). Юридические аспекты наделения искусственного интеллекта субъектностью: перспективы использования роботов в юридической практике в Нигерии. *Journal of Digital Technologies and Law*, 2(4), 835–856. <https://doi.org/10.21202/jdtl.2024.41>

Содержание

Введение

1. Искусственный интеллект и появление роботов-юристов в юридической практике
2. Правовые основы юридической практики в Нигерии
 - 2.1. Квалификации, необходимые для юридической практики в Нигерии
 - 2.2. Квалификации, необходимые роботу-юристу для юридической практики в Нигерии

Заключение

Список литературы

Введение

Новые технологии – это продукт глобализации, который на протяжении многих лет играет важную роль в комплексных изменениях во всех сферах человеческой жизни (Antonio & Estrella, 2020) и является связующей нитью для цивилизации в XXI веке (Contini, 2020). Развитие технологий повлияло на все аспекты человеческих взаимоотношений и способствовало смене парадигмы от жесткой системы к гибкой (Aidonojie et al., 2020). Возможность обмениваться идеями, заключать деловые сделки и даже общаться с людьми в разных уголках мира, не встречаясь с ними лицом к лицу, является результатом той гибкости, которую принес миру технический прогресс (Ikubanni & Aidonojie, 2021). Быстрый доступ к информации и данным сегодня является одним из множества преимуществ развития технологий (Halima, 2016).

Использование сложных технологических средств, таких как искусственный интеллект, беспилотные летательные аппараты (Gallese, 2023), системы глобального позиционирования (GPS), автомобили с автономным управлением, камеры видеонаблюдения (CCTV) и многое другое, способствует дальнейшему развитию технологий во всем мире¹. Сегодня это ключевой фактор, влияющий на организации государственного сектора, поскольку технологии используются для управления общественной инфраструктурой и предоставления услуг (Jiya et al., 2023).

Искусственный интеллект также оказывает влияние на юридическую практику (Xu, 2022). Практикующие юристы – это высококвалифицированные профессионалы, которые ведут судебные процессы, оценивают факты, выносят решения, предлагают юридические консультации, готовят документы и пр., используя свои специальные навыки и интуицию (Alarie et al., 2018; Aidonojie et al., 2021). Предполагается, что эти услуги требуют высокого интеллекта, которым могут обладать только люди (Alarie et al., 2018). Таким образом, характер этих услуг, а также навыки и время, необходимые для их оказания, часто определяют их стоимость (Alarie et al., 2018). Интересно, что сегодня технологии с помощью искусственного интеллекта используются для выполнения функций человека и, возможно, превосходят их (Alarie et al., 2016). Самым удивительным в этих машинах является тот факт, что, в отличие от людей, они функционируют идеально, безошибочно и с высокой точностью, хотя большинство из них практически не контролируются человеком (Aidonojie et al., 2020).

Сегодня, несомненно, технологии стали важным аспектом юридической деятельности в Нигерии (Aidonojie et al., 2021) и других юрисдикциях (Obianyo & Ater, 2022). Это положительно влияет на юридическую практику, а также способствует эффективному отправлению правосудия (Aniekwe, 2021). Искусственный интеллект является одним из наиболее широко используемых технологических средств в юридической деятельности. Он облегчает работу юристов, главным образом, в таких областях, как юридические исследования², анализ документов, оценка рисков, составление проектов юридических документов и т. д. В ряде стран применение искусственного интеллекта в судебных процессах достигло выдающегося уровня (Richard & Solow-Niederman, 2019).

В феврале 2018 г. в конкурсе на экспертизу обычных коммерческих контрактов победила, обогнав 20 лучших юристов в этой области, система искусственного интеллекта, созданная компанией Lawgeex – израильским стартапом в области юридических технологий. Кроме того, средний показатель точности системы был на 9 % выше, чем у людей³. В течение конкурса система решала за 26 секунд задачи, на выполнение которых у человека ушло бы 92 минуты. Таким образом, с точки зрения скорости и эффективности она выиграла у людей всухую (Hu & Lu, 2019).

¹ Mcmillian, J. (2013). The Impact of Technology on Administrative Justice System: a speech presented to AIAL National Administrative Law Forum, Canberra on 18th July 2013. AIAL Forum No. 75. <https://goo.su/xtU7H>

² Law Pavilion Electronic Law Report is a notable artificial intelligence usually used by lawyers in Nigeria for the research of decided cases by courts of law in Nigeria.

³ Verma, U. (2018, February 26). Israeli AI Software Whips Expert Lawyers in Contract Analysis. <https://clck.ru/3F5BHx>

Искусственный интеллект полностью изменил облик судебной системы (Giuffrida et al., 2018; Kioko et al., 2022), помогая судьям повышать точность вынесения решений (Wang, 2020; Sanctis, 2021). Высказываются предположения, что вскоре роботы-судьи могут заменить судей-людей, хотя остается неясным, как в конечном итоге изменятся способы вынесения судебных решений, профессия юриста и право в целом (Cooper, 2011). Интересно, что одним из последних технологических достижений в этой сфере является внедрение роботов в юридическую практику в Соединенных Штатах Америки. С момента появления роботов-юристов в Калифорнии отмечалось несколько противоречий относительно их способности заниматься юридической практикой. Нужно отметить, что если технологическая инновация добилась значительного успеха в одной стране, она с большей вероятностью будет принята в другой стране⁴.

Именно в этом контексте мы рассматриваем в данной статье право юристов-роботов заниматься юридической практикой в соответствии с законодательством Нигерии. Мы коснемся двух основных законов, регулирующих юридическую практику в Нигерии, и попытаемся ответить на вопрос: признает ли нигерийское законодательство в его нынешнем виде робота субъектом, который может заниматься юридической практикой. Работа юристов-роботов в Соединенных Штатах не является предметом рассмотрения в данной статье, хотя мы вскользь затронем ее, чтобы подкрепить изложенные тезисы.

1. Искусственный интеллект и появление роботов-юристов в юридической практике

Технология искусственного интеллекта (далее – ИИ) не имеет точного определения, поскольку это сопряжено с множеством трудностей (Alarie et al., 2018). Однако ИИ часто описывается как использование технологии для автоматизации задач, которые обычно требуют человеческого интеллекта. Другое определение – это способность цифрового компьютера или робота, управляемого компьютером, выполнять действия, которые обычно ассоциируются с разумным существом⁵. Сюда относится разработка систем, наделенных характеристиками человека с точки зрения мышления⁶. Искусственный интеллект связан с созданием технологического устройства для автоматического выполнения сложных задач, которые могут выполнять и люди (Surden, 2019).

Искусственный интеллект, без сомнения, предполагает разработку машинных технологий для имитации человеческого интеллекта, что позволяет добиться большей эффективности при выполнении задач, которые до сих пор выполнялись людьми (Ilegieuno et al., 2021). Это компьютерный интеллект, который не использует когнитивные способности, отображаемые устройствами, в отличие от естественных когнитивных способностей, проявляющихся как у людей, так и у животных (McCorduck & Cfe, 2004). Искусственный интеллект также описывается как теория и применение систем, используемых для моделирования, расширения и углубления возможностей человеческого интеллекта (Xu & Wang, 2019). Понятие искусственного интеллекта

⁴ Oluwatobi, O. E. (2023, March 15) Can Robots Practice Law in Nigeria? <https://clck.ru/3F5BNk>

⁵ Copeland, B. J. Artificial Intelligence. Britannica. <https://goo.su/bCjq>

⁶ Там же.

также относится к способности компьютера имитировать разумное поведение человека, особенно его когнитивные функции, такие как способность рассуждать, находить смысл, обобщать и учиться на опыте (Gravett, 2020).

Вызывает серьезную озабоченность тот факт, что, хотя ИИ облегчает жизнь людей (Dekker et al., 2017), он также все больше сокращает количество рабочих мест (Huang & Rust, 2018). Это объясняется тем, что машины предназначены для выполнения сложных действий, как сложилось в цифровом мире на протяжении многих лет (Robinson, 2018), хотя считается, что ИИ не удалось полностью заменить потребность в человеческом опыте при принятии решений⁷. На протяжении десятков лет много говорилось об искусственном интеллекте. Однако до недавнего времени о значении ИИ для юридической практики было написано не так много (Katyal, 2019). Влияние ИИ на юридическую практику в настоящее время и даже в будущем невозможно переоценить. В целом появление искусственного интеллекта и современные тенденции его применения в юридической сфере по всему миру свидетельствуют о том, что искусственный интеллект не только изменил облик юридической отрасли, но и способен вытеснить юристов-людей (Hu & Lu, 2019).

Примечательно, что одним из примеров, демонстрирующих, как искусственный интеллект угрожает работе юриста, является ситуация с нарушениями правил парковки в г. Йорк. Теперь нарушители могут решить спор, выбрав автоматизированную систему онлайн-урегулирования (Hu & Lu, 2019), причем процесс имеет гораздо меньше этапов, требующих помощи юристов (Hu & Lu, 2019). Эта тенденция довольно очевидна даже на фоне низкой производительности современного искусственного интеллекта (Hu & Lu, 2019). Одним из наиболее впечатляющих мотивов для интеграции ИИ и области права является тот факт, что ИИ, как было описано, способен оказывать помощь в четырех областях юридических услуг, а именно: консультировании и руководстве, поиске файлов, анализе данных, прогнозировании результата судебного процесса (Greenleaf et al., 2018). Это, без сомнения, сильно упрощает работу юристов, учитывая масштаб юридических услуг. Отмечается, что роботы-юристы с искусственным интеллектом могут помочь в таких важных аспектах юридических услуг, как анализ доказательств, ознакомление с материалами дела, и ускорить переход от сбора доказательств к выстраиванию защиты (Greenleaf et al., 2018).

Появление роботов-юристов вновь вызвало споры о том, до каких пределов ИИ может быть использован для выполнения определенных задач. Робот-юрист – это технологическое устройство в виде компьютерной программы, предназначенное для автоматизированного выполнения задач юриста, включая большинство задач, связанных с юридической практикой⁸. Это компьютер на базе искусственного интеллекта, который использует технологию обработки естественного языка (Natural Language Processing, NLP) для понимания юридических вопросов и выработки соответствующих закону ответов. Робот спроектирован таким образом, чтобы иметь возможность выполнять ряд функций, таких как предоставление юридических консультаций, создание юридических документов, поиск судебной практики и многое другое.

⁷ Commerford, B. P., Dennis, S. A., Joe, J. R., & Ulla, J. W. (2021, June 21). Man Versus Machine: Complex Estimates and Auditor Reliance on Artificial Intelligence. <https://goo.su/fo2AVI>

⁸ Nangara, A. (2023, January 10). World's First robot Lawyer to Defend Human in Court. The exchange. <https://clck.ru/3F5BV5>

Кроме того, считается, что появление таких роботов в юридической сфере неизбежно, поскольку они, в частности, способны решить проблему дисбаланса в ресурсах юридических служб. Ученые утверждают, что идея сочетания искусственного интеллекта и права посредством изобретения роботов-судей для устранения правовой неопределенности (D'amato, 1976) вынашивалась с 1970-х гг. (Castell, 2018). Однако другие исследователи считают, что роботы должны скорее помогать судьям и адвокатам, а не заменять их (McGinnis & Pearce, 2014).

Сегодня роботы, несомненно, являются неотъемлемой частью нашей повседневной жизни. Они используются в качестве бытовой техники в домах, самоуправляемых автомобилях, системах безопасности, ресторанах и т. д. Нельзя отрицать, что появление роботов в целом упростило жизнь. Однако необходимо подчеркнуть, что идея внедрения искусственного интеллекта и роботов-юристов в юридическую деятельность изначально заключалась не в том, чтобы заменить людей, а в том, чтобы облегчить их работу (Gravett, 2020). К сожалению, сегодня считается, что машина, созданная для облегчения работы, способна заменить человека-юриста и полностью занять его место.

В 2015 г. Джошуа Браудер (Joshua Browder) разработал робота DoNotPay как чат-бота, предназначенного для оказания юридических услуг. Целью создания робота было оказание юридической помощи малоимущим гражданам, которые не могут позволить себе юридические услуги юристов-людей, в оспаривании мелких нарушений, таких как штрафы за неправильную парковку, небольшие претензии по контрактам и т. д.⁹ Изначально DoNotPay был создан Джошуа Браудером для решения его проблемы¹⁰. Идея создания робота-юриста возникла у него, когда он учился в Стэнфорде. Ему неоднократно выписывали штрафы за неправильную парковку, так как он не включал счетчик¹¹. По совету друга он написал письмо, где оспорил эти штрафы, и их сумма была уменьшена¹². В этот момент ему пришло в голову, сколько людей получают штрафы за неправильную парковку, но не могут оспорить их из-за отсутствия времени или нехватки финансовых ресурсов для привлечения адвоката. С этой целью он предложил решение, которое привело к появлению первого в мире робота-юриста¹³.

2. Правовые основы юридической практики в Нигерии

Профессия юриста признана одной из самых уважаемых и престижных; общество в определенной степени доверяет профессионалам в этой области¹⁴. В нигерийском обществе профессия юриста занимает ключевое положение. Кроме выполнения обычных обязанностей защищать права граждан в суде, юристы активно участвуют

⁹ Alumni, M. (2021, April 21). Machine Learning: The World's First Robot Lawyer. Digital Innovation and Transformation. <https://clck.ru/3F5BY2>

¹⁰ Там же.

¹¹ Там же.

¹² Там же.

¹³ Там же.

¹⁴ Yusuf, A. (2015, November 26). The Future of Legal Practice in Nigeria: Regulation and Discipline in the Legal Profession. Paper Presented at the 8th Annual Business Luncheon of S.P.A. Ajibade & Co. <https://clck.ru/3F5BYm>

в создании юридических организаций и концепций, поддерживающих идеи развития (Oko, 1994; Oguanmanam & Pue, 2006). Юридические услуги оказывают значительное влияние практически на все социальные, экономические и политические структуры страны и формируют их. Юристы становятся все более важными для нормального функционирования нигерийского общества (Oko, 1994). Они формируют основы для надежд нации на социальный и экономический прогресс (Shaeed et al., 2023).

Хотя не вызывает сомнений, что судебные разбирательства являются краеугольным камнем юридической практики, благодаря социальным изменениям роль юристов в современном мире расширяется, выходя за рамки судебных разбирательств¹⁵. Так, в судебном решении по делу *Anozia v. AG Lagos State*¹⁶ об обязанностях юристов говорится следующее: «Общеизвестно, что практикующий юрист несет обременительную обязанность поддерживать и блюсти верховенство закона, продвигать и укреплять дело правосудия, поддерживать высокие стандарты профессионального поведения и, следовательно, не должен совершать никаких действий, которые недостойны представителя этой почетной и престижной профессии»¹⁷.

Юридический словарь «The Black's Law Dictionary» (Garner, 2004) определяет юридическую практику как профессиональную деятельность должным образом лицензированного юриста, охватывающую широкий спектр услуг, таких как ведение дел в судах, подготовка документов, необходимых для совершения различных сделок, от передачи земли до слияния компаний, подготовка юридических заключений по различным вопросам права, составление завещаний и других документов по операциям с недвижимостью, а также консультирование клиентов по юридическим вопросам. Этот термин также включает в себя деятельность, которой занимается сравнительно небольшое число юристов, но которая требует юридических знаний, например, разработку законодательства и судебных регламентов.

Приведенное выше определение юридической практики указывает на то, что лицо, оказывающее такие услуги, должно быть лицензированным юристом. Поэтому необходимо изучить законы, регулирующие юридическую практику в Нигерии. Постановление Верховного суда от 1876 г. имело решающее значение для юридической профессии в Нигерии, поскольку это был первый закон, регулирующий юридическую практику в стране. Постановлением признавались две категории лиц, которые могут заниматься юридической практикой в Нигерии. Согласно ст. 76, к первой категории относятся лица, прошедшие подготовку в качестве барристера или поверенного в делах в Соединенном Королевстве из-за отсутствия в Нигерии юридических учебных заведений (Orojo, 1979). Однако вторая категория – это лица, которые не имели формального юридического образования, но в силу своего опыта приобрели юридические знания и навыки. Эти лица назывались «местными адвокатами» (Adegoke et al., 2014).

Нехватка квалифицированных юристов-практиков в колонии усилила необходимость того, чтобы Верховный судья по своему усмотрению признал вторую категорию¹⁸.

¹⁵ Chinaka, C. (2022, September 14). What Constitutes Legal Practice in Nigeria? The Sun. <https://clck.ru/3F5BaT>

¹⁶ *Anozia v AG Lagos State*. (2010). <https://goo.su/ZZ396T1>

¹⁷ Там же.

¹⁸ Section 74 of the Supreme Court Ordinance of 1876.

Однако сначала местные адвокаты были подвергнуты экзамену, чтобы проверить их знания новых законов Англии и Колонии¹⁹. Если Верховный судья давал свое одобрение, такие лица зачислялись на юридическую практику сроком на шесть месяцев, которая могла быть продлена еще на шесть месяцев. К сожалению, протесты квалифицированных юристов против выдачи лицензий местным адвокатам привели к прекращению такой практики. Поэтому в 1908 г. Верховный судья прекратил выдачу лицензий неквалифицированным лицам, или местным адвокатам, хотя те, у кого срок действия лицензий не истек, продолжали пользоваться ими до истечения срока их действия (Окоуе, 2015).

На смену Постановлению Верховного суда от 1876 г. пришло Постановление Верховного суда от 1943 г. Соответственно, Регламент Верховного суда (гражданский процесс) от 1945 г. установил новые требования к юридической практике в Нигерии²⁰. Что касается квалификации юристов, положение 1 Приказа 16 Регламента Верховного суда (гражданский процесс) от 1945 г. предусматривало, что:

«Верховный судья может по своему усмотрению утверждать, допускать и зачислять на практику в качестве барристера и поверенного в делах в суде:

а) любого, кто имеет право практиковать в качестве барристера в Англии, Ирландии или адвоката в Шотландии;

б) кто представит свидетельства, достаточные для того, чтобы убедить Верховного судью в том, что является человеком с хорошей репутацией;

в) в течение как минимум одного года выступал в качестве практикующего барристера или адвоката со стажем работы более пяти лет или практиковал в судах страны, в которой он был призван или допущен по крайней мере в течение двух лет после призыва или допуска, или

г) после призыва в коллегия адвокатов или допуска в качестве адвоката выступал в Нигерии в качестве практикующего барристера со стажем работы более десяти лет в течение по крайней мере двух лет или

д) практиковал в качестве барристера или поверенного в делах в судах британской колонии или протектората не менее двух лет...»²¹.

Вышеуказанные требования к юридической практике негативно сказались на эффективности работы юристов в Нигерии, поскольку подготовка, полученная в Англии, была недостаточной для учета особенностей нигерийского общества (Adegoke et al., 2014). Следовательно, необходима была перестройка юридической сферы в Нигерии. В 1959 г. Комитет Ансворта, созданный для рассмотрения этих проблем, вынес ряд рекомендаций, которые привели к принятию Закона о юридическом образовании 1962 г. и Закона о практикующих юристах 1962 г. (Adegoke et al., 2014).

Принятие этих законов привело к созданию в 1962 г. Нигерийской юридической школы для подготовки кандидатов в юристы. Стало обязательным требование, чтобы лица, желающие заниматься юридической практикой в Нигерии, сначала получили степень юриста в любом признанном университете внутри страны или за рубежом

¹⁹ Order 8 Rules 1-4 of the Supreme Court (Civil Procedure) Rules 1876.

²⁰ Там же.

²¹ Там же.

и лишь затем поступали в Нигерийскую юридическую школу (Okoye, 2015). В Нигерии срок получения диплома юриста для поступающих напрямую составляет четыре года, а для студентов, поступающих через Объединенную приемную комиссию (Joint Admissions Matriculations Board, JAMB), – пять лет. Закон о юридическом образовании и Закон о практикующих юристах 1962 г. изменили облик нигерийской юридической сферы и системы юридического образования, установив новые стандарты и квалификационные требования для юридической практики (Adegoke et al., 2014).

Закон о юридическом образовании 1962 г. с соответствующими поправками²² является действующим законом в Нигерии. В настоящее время этот закон известен как Закон о юридическом образовании (консолидации и т. д.)²³. На смену Закону о практикующих юристах 1962 г. пришел Закон о практикующих юристах 1975 г.²⁴, который устанавливает, кто и на каких условиях может заниматься юридической практикой в Нигерии. Статья 24 этого Закона определяет практикующего юриста как «лицо, имеющее право в соответствии с положениями Закона практиковать в качестве адвоката или в качестве барристера и поверенного в делах как в целом, так и для целей какой-либо конкретной организации или судебного разбирательства»²⁵.

2.1. Квалификации, необходимые для юридической практики в Нигерии

Как уже говорилось ранее, юридическая практика в Нигерии законодательно регулируется как Законом о юридическом образовании (консолидации и т. д.), так и Законом о практикующих юристах. Согласно разделу 2 (1) Закона о практикующих юристах, в Нигерии две категории лиц могут заниматься юридической практикой. К этим категориям относятся:

1. Лицо, фигурирующее в реестре практикующих юристов, который ведет секретарь Верховного суда Нигерии. Лицо, относящееся к этой категории, должно иметь юридическое образование, полученное в признанном университете Нигерии или за рубежом, посещать Нигерийскую юридическую школу или быть освобожденным от нее, получить квалификационный сертификат от Совета по юридическому образованию, быть призванным в Коллегию адвокатов Нигерии, получить сертификат о приеме в адвокатуру от Судебной Коллегии и быть включенным в реестр практикующих юристов, который ведет секретарь Верховного суда Нигерии (Okoye, 2015). Эти требования были подтверждены в решении суда по делу Mobil Oil Nigeria Plc v Yusuf²⁶.

2. Если, по мнению Председателя Верховного суда, данному лицу целесообразно разрешить действовать в качестве адвоката для целей разбирательства, описанного в заявлении, то Председатель Верховного суда может на основании имеющегося у него ордера уполномочить это лицо, после уплаты сбора за регистрацию, размер которого не превышает пятидесяти найр, как указано в ордере, действовать в качестве адвоката для целей этого разбирательства и апелляций, поданных в связи с этим разбирательством.

²² В Закон вносились поправки в 1963, 1966, 1967, 1970, 1973, 1974, 1976, 1977 и 1985 гг.

²³ Cap. L10, Laws of the Federation of Nigeria, 2010.

²⁴ Cap 207 Laws of Federation of Nigeria 1990 now Cap L11 Laws of Federation of Nigeria 2004.

²⁵ Там же.

²⁶ Mobil Oil Nigeria PLC v Yusuf. (2012). <https://clck.ru/3FACRw>

В Нигерии прием в Коллегию адвокатов является подтверждением того, что данное лицо обладает квалификацией и лицензией на занятие юридической практикой. Любое лицо, будь то гражданин²⁷ или не гражданин²⁸ Нигерии, может быть принято в Коллегию адвокатов Нигерии при условии соответствия критериям, которые включают следующее:

- 1) представить квалификационный сертификат для Коллегии судей или справку об освобождении от учебы в юридической школе;
- 2) убедить Коллегию судей в своей хорошей репутации;
- 3) оплатить вызов в соответствии с требованиями Коллегии судей²⁹;
- 4) присутствовать на трех обеденных сессиях, как это предусмотрено Коллегией судей³⁰.

2.2. Квалификации, необходимые роботу-юристу для юридической практики в Нигерии

Общественные обсуждения многочисленных положений Закона о юридическом образовании и Закона о практикующих юристах, которые являются двумя основными нормативными актами, регулирующими юридическую практику в Нигерии, показывают, что робот не рассматривается как «лицо», которое может заниматься юридической практикой в Нигерии. Исторический опыт нигерийской юридической практики и обсуждаемые законодательные акты показывают, что по закону лицензию на юридическую практику в Нигерии может получить только человек³¹. Об этом говорит критический анализ требований для работы в адвокатуре, установленных разделом 4 Закона о практикующих юристах. Робот не может соответствовать этим критериям.

Кроме того, в положениях Закона о практикующих юристах и Закона о юридическом образовании (консолидации и т. д.) подчеркивается, что лицензию на юридическую практику в Нигерии может получить только физическое лицо. В настоящее время искусственный интеллект, в отличие от человека, не обладает качествами, которые, как правило, считаются необходимыми для признания личности в юридической сфере. К ним относятся сознание, эмоции и способность общаться способом, подобным человеческому языку. В результате большинство правовых систем не признают ИИ как лицо.

В решениях Верховного суда Нигерии много раз отмечалось, что человек является либо физическим, либо искусственным лицом (например, юридическим лицом)³². Робот не квалифицируется как физическое или искусственное лицо в соответствии

²⁷ Section 4(1)(a) of the Legal Practitioners Act.

²⁸ Там же. Section 4(2)(a); Section 1 of the Legal Practitioners (Amendment) Decree No. 1 of 1992.

²⁹ Section 4 of the Legal Practitioners Act.

³⁰ Section 18(4) of the Body of Benchers Regulations cited in Obi Okoye (n 47) 15.

³¹ Atoyebi, O. M. (2023, January 24). A Legal Perspective of the Robot Lawyer under the Nigerian Legal System. <https://goo.su/QMZoz>

³² The Administrator of the Estate of General Sani Abacha v Eke Spiff. (2009). 7 NWLR (Pt. 1139) 97 at P. 136 Para. E; Fawehinmi v Nigerian Bar Association (No. 2). (1989). 2 NWLR (Pt. 105) 558 at 595; Access Bank Plc v Agege Local Government & Anor. (2016). NGCA 35.

с нигерийской правовой системой. Однако, даже если бы робот был искусственным лицом, по Закону о практикующих юристах и Закону о юридическом образовании (консолидации и т. д.) искусственное лицо не может заниматься юридической практикой в Нигерии. Такие требования, как получение юридического образования в каком-либо признанном университете Нигерии или за рубежом, получение квалификационного сертификата от Совета по юридическому образованию после успешного окончания юридической школы и требование иметь хорошую репутацию, являются обязательными и указывают на то, что эти законы предусматривают физическое лицо.

Очевидно, что пока ИИ не будет облачен в форму личности и признан в соответствии с правовым режимом соответствующей юрисдикции, он не будет признан лицом, способным заниматься юридической практикой. Это вызывает растущий интерес к изучению возможности предоставления ИИ статуса личности. Поскольку технология искусственного интеллекта продолжает развиваться и становится все более совершенной, некоторые исследователи утверждают, что ИИ, возможно, заслуживал бы того же правового статуса, что и люди, если бы смог развить определенные характеристики, сходные с человеческими, такие как самосознание, эмоции и способность принимать решения.

Одним из аргументов в пользу наделения ИИ субъектностью является то, что это потенциально приведет к расширению доступа к юридическим услугам (Bryson, 2020). ИИ может быть запрограммирован для выполнения ряда юридических задач, таких как поиск материалов, составление документов и даже представление интересов клиентов в суде. Потенциально это может сделать юридические услуги более доступными для более широкого круга людей. Кроме того, наделение ИИ субъектностью может привести к более объективному и последовательному принятию юридических решений. Искусственный интеллект не подвержен тем предубеждениям, которые могут влиять на принятие решений человеком, и потенциально способен анализировать юридические данные и принимать решения более объективно и справедливо.

Однако существуют также опасения по поводу потенциальных последствий предоставления ИИ статуса личности. Например, если ИИ будет предоставлен тот же правовой статус, что и людям, он также может быть привлечен к юридической ответственности за свои действия (Bhattacharya, 2021). В связи с этим возникает вопрос, кто будет нести ответственность, если система искусственного интеллекта допустит ошибку, которая приведет к причинению вреда клиенту. Существуют также опасения по поводу этических последствий разрешения ИИ заниматься юридической практикой. Обучающиеся машины и искусственный интеллект, как правило, не способны сопереживать клиентам и понимать нюансы человеческих эмоций и поведения. Это может привести к тому, что машины будут предоставлять неадекватные юридические консультации или принимать решения, которые не отвечают наилучшим интересам их клиентов.

В том, чтобы позволить ИИ выполнять юридические задачи³³, есть потенциальные преимущества, однако существуют опасения по поводу возможных последствий в области юридической ответственности и принятия этических решений. В конечном

³³ Parnham, R., Sako, M., & Armour, J. (2021, December) AI-assisted lawtech: its impact on law firms. Oxford: University of Oxford. <https://goo.su/zfB2Au>

счете любое решение о наделении ИИ субъектностью должно приниматься после тщательной проработки этих вопросов и с учетом наилучших интересов клиентов, юристов и общества в целом (Gunkel & Wales, 2021). В заключение хотелось бы отметить, что вопрос о том, можно ли наделить ИИ статусом личности и разрешить ему заниматься юридической практикой, является сложным и поднимает ряд юридических и этических проблем. В настоящий момент нигерийское законодательство не позволяет субъектам, не имеющим статуса юридического лица, заниматься юридической практикой.

Заключение

Исследование показало, что глобализация и развитие технологий оказали значительное влияние на юридическую практику во всем мире, в том числе и в Нигерии. Технологии, особенно искусственный интеллект, положительно повлияли на юридическую практику. Однако два основных закона, регулирующих адвокатскую деятельность и юридическую практику в Нигерии, в целом не рассматривают робота как лицо, которое может заниматься юридической практикой. Робот не является физическим лицом, которому предоставляется право заниматься юридической практикой при выполнении квалификационных требований. Появление такого права зависит от внесения как в Закон о юридическом образовании (консолидации), так и в Закон о практикующих юристах поправок, которые предоставили бы такое право искусственному лицу, например роботу. Соответствующие положения обоих законодательных актов о требованиях к квалификации юриста могут быть пересмотрены, чтобы приспособить их к роботам, особенно человекоподобным. Как известно, такие роботы имеют сходство с людьми и обладают рядом человеческих черт. Примером может служить первый робот-гуманоид София, разработанный гонконгской компанией Hanson Robotics. София обладает высоким интеллектом, у нее есть кредитная карта, и правительство Саудовской Аравии предоставило ей полное подданство этой страны³⁴. София стала первым роботом, у которого есть паспорт и который может имитировать 62 выражения лица человека³⁵. Это первый в мире робот-амбассадор Программы ООН по развитию инноваций³⁶. Однажды появившись, искусственный интеллект все больше входит в жизнь человека. Важность искусственного интеллекта для юридической практики трудно переоценить. Однако, хотя искусственный интеллект может быть использован для поиска юридических материалов, составления документов и т. д., выдача роботам лицензий для юридической практики пока невозможна.

Список литературы

- Adegoke, O. A., Badejogbin, R. E., & Onoriode, M. E. (2014). *Law in Practice*. 12-13.
- Aidonojie, P. A., Anne, O. O., & Oladele, O. O. (2020). An Empirical Study of the Relevance and Legal Challenges of an E-contract of Agreement in Nigeria. *Cogito Multidisciplinary Research Journal*, 12(3), 170–192.

³⁴ Should Robots be Citizens? British Council. <https://clck.ru/3FABkD>

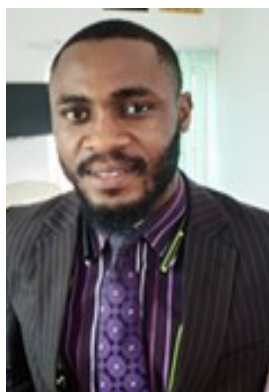
³⁵ Там же.

³⁶ Sophia. Hanson robotics. <https://clck.ru/3FABmg>

- Aidonojie, P. A., Anne, O. O., Ikubanni, O. O., Oyebade, A. A., Oyedeji, A. I., & Okuonghae, N. (2021). The Challenges and Impact of Technological Advancement to the Legal Profession in Nigeria Given the Covid-19 Pandemic. *KIU Journal of Humanities*, 6(4), 5–19.
- Alarie, B., Niblett, A., & Yoon, A. H. (2016). Law in the Future. *University of Toronto Law Journal*, 66(4), 423. <https://doi.org/10.3138/utlj.4005>
- Alarie, B., Niblett, A., & Yoon, A. T. (2018). How Artificial Intelligence Will Affect the Practice of Law. *The University of Toronto Law Journal*, 68, 106–124. <https://doi.org/10.3138/utlj.2017-0052>
- Aniekwe, C. A. (2021). Legal Framework for The Use of Information and Communications Technology (ICT) in the Nigerian Justice System: A call For Review. *International Journal of Comparative Law and Legal Philosophy*, 1(3), 125–132.
- Antonio, S., & Estrella, T. A. (2020). Business and Labour Culture Changes in Digital Paradigm: Rise and Fall of Human Resources and The Emergence of Talent Development. *Cogito Multidisciplinary Research Journal*, 12(3), 225–243.
- Bhattacharya, S. (2021). Granting Legal Personhood to Artificial Intelligence Systems and Traditional Veil Piercing Concepts to Impose Liability. *Journal of Law and Legal Studies*, 2(1), 1–10. <https://doi.org/10.2139/ssrn.3857504>
- Bryson, J. J. (2020). AI and Legal Personhood. In K. Frankish, & Ramsey, W. M. (Eds.), *Cambridge Handbook of Artificial Intelligence* (pp. 107–122). Cambridge University Press.
- Castell, S. (2018). The Future Decisions of Robot Judge HHJ Arthur Ian Blockchain: Dread, Delight or Derision? *Computer Law & Security Review*, 34(4), 739–753. <https://doi.org/10.1016/j.clsr.2018.05.011>
- Contini, F. (2020). Artificial Intelligence and the Transformation of Humans, Law and Technology Interactions in Judicial Proceedings. *Law, Technology and Humans*, 2(1), 4–18. <https://doi.org/10.5204/lthj.v2i1.1478>
- Cooper, B. (2011). Judges in Jeopardy: Could IBM's Watson Beat Courts at Their Own Game? *Yale Law Journal*, 121, 87.
- D'Amato, A. (1976). Can/should Computers Replace Judges? *Georgia Law Review*, 11, 1277–1301.
- Dekker, F., Salomons, A., & Van der Waal, J., (2017). Fear of Robots at Work: The Role of Economic Self-interest. *Socio-Economic Review*, 15(3), 539–562. <https://doi.org/10.1093/ser/mwx005>
- Gallese, N.C. (2023). Legal Aspects of the Use of Artificial Intelligence in Telemedicine. *Journal of Digital Technology and Law*, 1(2) 313–336. <https://doi.org/10.21202/jdtl.2023.13>
- Garner, B. A. (2004). *Black's Law Dictionary* (9th Ed.). West Publishing Company, Dallas.
- Giuffrida, I., Lederer, F. & Vermerys, N. (2018). A Legal Perspective on the Trials and Tribulations of AI: How Artificial Intelligence, the Internet of Things, Smart Contracts, and Other Technologies Will Affect the Law. *Case Western Reserve Law Review*, 68(3), 747–781.
- Gravett, W. H. (2020). Is the Dawn of the Robot Lawyer upon us? The Fourth Industrial Revolution and the Future of Lawyers. *Potchefstroom Electronic Law Journal*, 23, 1–37. <https://doi.org/10.17159/1727-3781/2020/v23i0a6794>
- Greenleaf, G., Mowbray, A., & Chung, P. (2018). Building Sustainable Free Legal Advisory Systems: Experiences From the History of AI & Law. *Computer Law & Security Review*, 34(2), 314–326. <https://doi.org/10.1016/j.clsr.2018.02.007>
- Gunkel, D. J., & Wales, J. J. (2021). Debate: what is personhood in the age of AI? *AI & Society*, 36(2), 473–486. <https://doi.org/10.1007/s00146-020-01129-1>
- Halima, D. (2016). Enhancing Justice Administration in Nigeria Through Information and Communications Technology. *The John Marshall Journal of Information Technology and Privacy Law*, 32(2), 90.
- Hu, T., & Lu, H. (2019). Study on the Influence of Artificial Intelligence on Legal Profession. *Advances in Economics, Business and Management Research*, 110, 964–968. <https://doi.org/10.2991/aebmr.k.191225.184>
- Huang, M.-H., & Rust, R. T. (2018). Artificial Intelligence in Service. *Journal of Service Research*, 21(2), 155–172. <https://doi.org/10.1177/1094670517752459>
- Ikubanni, O. O., & Aidonojie, P. A. (2021). The Legality of Virtual Marriage in Nigeria given the Covid-19 Pandemic Social Distancing: An X-ray of the Matrimonial Causes Act. Madonna University. *Nigeria Faculty of Law Law Journal*, 6(1), 123–129.
- Ilegieuno, S., Chukwuani, O., Adaralegbe, I. (2021). Artificial Intelligence and the Future of Law Practice in Nigeria. In: R. Kumar, Y. Wang, T. Poongodi, A. L. Imoize (eds.) *Internet of Things, Artificial Intelligence and Blockchain Technology*. Springer, Cham. https://doi.org/10.1007/978-3-030-74150-1_14
- Jiya, E.A., Samaila, A.N., & Surajo, Y. (2023). Artificial Intelligence and Technology for Improving the Efficiency of the Judiciary in Nigeria. *International Journal of Research in Applied Sciences*, 8(5), 80–85. <https://doi.org/10.51584/IJRIAS.2023.8509>

- Katyal, S. K. (2019). Private Accountability in the Age of Artificial Intelligence. *Ucla L. Rev*, 66, 54.
- Kioko, P., Booker, M., Chege, N., & Kimweli, P. (2022). The Adoption of Artificial Intelligence in Newsrooms in Kenya: a Multi-case Study. *European Scientific Journal*, 18(22), 278. <https://doi.org/10.19044/esj.2022.v18n22p278>
- McCorduck, P., & Cfe, C. (2004). *Machines Who Think: A Personal Inquiry into the History and Prospects of Artificial Intelligence* (2nd ed.). A K Peters/CRC Press. <https://doi.org/10.1201/9780429258985>
- McGinnis, J. O., & Pearce, R. G. (2014). The Great Disruption: How Machine Intelligence Will Transform the Role of Lawyers in the Delivery of Legal Services. *Fordham Law Review*, 82(6), 3041–3066.
- Obianyo, C. I., & Ater, S. V. (2022). A Critical Appraisal of the Legal Framework of Artificial Intelligence Governance in Nigeria. *Chukwuemeka Odumegwu Ojukwu University Journal of Private and Public Law*, 4(1), 48–62.
- Oguanmanam, C., & Pue, W. (2006). Lawyers' Professionalism, Colonialism, State Formation and National Life in Nigeria, 1900–1960: 'The Fighting Brigade of the People'. *SSRN Electronic Journal*. <https://doi.org/10.2139/ssrn.953313>
- Oko, O. (1994). Contemporary Law Practice in Nigeria. *Journal of African Law*, 38(2), 104. <https://doi.org/10.1017/s0021855300005477>
- Okoye, O. (2015). *Law in Practice in Nigeria*. (2nd Ed.). Snaap Press Nigeria Ltd.
- Orojo, J. O. (1979). *Conduct and Etiquette for Legal Practitioners*. London: Sweet and Maxwell.
- Richard, M., & Solow-Niederman, A. (2019). Developing Artificially Intelligent Justice. *Stanford Technology Law Review*, 22, 243–289.
- Robinson, R. (2018). Artificial Intelligence: Its Importance, Challenges and Application in Nigeria. *Direct Research Journal of Engineering and Information Technology*, 5(5), 36–41. <https://doi.org/10.26765/DRJEIT.2018.4780>
- Sanctis, F. M. (2021). Artificial Intelligence and Innovation in Brazilian Justice. *International Annals of Criminology*, 59(1), 1–10. <https://doi.org/10.1017/crj.2021.4>
- Shaebe, O., Adeola, I., & Akinola, O. B. (2023). Increase in Cases of Impersonation of Lawyers in Nigeria: Making Case for Reforms. *East African Journal of Law and Ethics*, 6(1), 1–14. <https://doi.org/10.37284/eajle.6.1.1118>
- Surden, H. (2019). Artificial Intelligence and Law: An Overview. *Georgia State University Law Review*, 35(4), 1306.
- Wang, R. (2020). Legal Technology in Contemporary USA and China. *Computer Law and Security Review*, 39, 105459. <https://doi.org/10.1016/j.clsr.2020.105459>
- Xu, Ni, & Wang, Kung-Jeng. (2019). Adopting a robot lawyer? The Extending Artificial Intelligence Robot Lawyer Technology Acceptance Model for Legal Industry by an Exploratory Study. *Journal of Management & Organization*, 27(5), 1–19. <https://doi.org/10.1017/jmo.2018.81>
- Xu, Z. (2022). Human Judges in the Era of Artificial Intelligence: Challenges and Opportunities. *Applied Artificial Intelligence*, 36(1), 1025–1045. <https://doi.org/10.1080/08839514.2021.2013652>

Информация об авторах

Олувасейе Олувайоми Икубанни – преподаватель, кафедра юриспруденции и государственного права, факультет права, Университет Джозефа Айо Бабалолы

Адрес: Нигерия, штат Осун, г. Икеджи-Аракеджи, Акуре Илеша Роуд, 36 километр

E-mail: ooikubanni@jabu.edu.ng

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-0558-6373>

Scopus Author ID: <https://www.scopus.com/authid/detail.uri?authorId=57336286500>

Google Scholar ID: <https://scholar.google.com/citations?user=xKujjJ0AAAAJ>

Адереми Олубумни Ойебанджи – старший преподаватель, кафедра юриспруденции и государственного права, факультет права, Университет Джозефа Айо Бабалолы

Адрес: Нигерия, штат Осун, г. Икеджи-Аракеджи, Акуре Илеша Роуд, 36 километр

E-mail: ooikubanni@jabu.edu.ng

ORCID ID: <https://orcid.org/0009-0003-5907-7803>

Google Scholar ID: <https://scholar.google.com/citations?user=5267Z3cAAAAJ>

Аладе Аденийи Ойебаде – преподаватель, кафедра юриспруденции и государственного права, факультет права, Университет Джозефа Айо Бабалолы

Адрес: Нигерия, штат Осун, г. Икеджи-Аракеджи, Акуре Илеша Роуд, 36 километр

E-mail: aaoyebade@jabu.edu.ng

Google Scholar ID: <https://scholar.google.com/citations?user=mcP5kO8AAAAJ>

Вклад авторов

Авторы внесли равный вклад в разработку концепции, методологии, валидацию, формальный анализ, проведение исследования, подбор источников, написание и редактирование текста, руководство и управление проектом.

Конфликт интересов

Авторы сообщают об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование

Исследование не имело спонсорской поддержки.

Тематические рубрики

Рубрика OECD: 5.05 / Law

Рубрика ASJC: 3308 / Law

Рубрика WoS: OM / Law

Рубрика ГРНТИ: 10.07.45 / Право и научно-технический прогресс

Специальность ВАК: 5.1.2 / Публично-правовые (государственно-правовые) науки

История статьи

Дата поступления – 11 февраля 2024 г.

Дата одобрения после рецензирования – 26 февраля 2024 г.

Дата принятия к опубликованию – 13 декабря 2024 г.

Дата онлайн-размещения – 20 декабря 2024 г.

Research article

UDC 34:004:349.2:004.8

EDN: <https://elibrary.ru/fhnkjq>

DOI: <https://doi.org/10.21202/jdtl.2024.41>

Legal Aspects of Granting Subjectivity to Artificial Intelligence: Prospects of Using Robots in Legal Practice in Nigeria

Oluwaseye O. Ikubanni ✉

Joseph Ayo Babalola University, Ikeji-Arakeji, Nigeria

Aderemi O. Oyebanji

Joseph Ayo Babalola University, Ikeji-Arakeji, Nigeria

Alade A. Oyebade

Joseph Ayo Babalola University, Ikeji-Arakeji, Nigeria

Keywords

artificial intelligence,
automation,
digital technologies,
justice,
law,
legal education,
legal practice,
online dispute settlement,
robot lawyer,
subjectivity

Abstract

Objective: to determine the potential and acceptability of using artificial intelligence in legal activities according to the Nigerian law.

Methods: the research is based on scientific analysis, as well as formal-legal, comparative-legal, historical-legal and systemic-functional methods. The scope of the research is represented by the norms of legislation, including expired normative legal acts, as well as scientific monographic and periodical literature.

Results: It was found that artificial intelligence and robot lawyers are inevitable innovations in the legal practice of many countries, including Nigeria. The use of these digital technologies has proven to be highly effective in activities related to the administration of justice, providing assistance in four areas of legal services: consulting and guidance, searching for materials, data analysis and forecasting the trial results. Technology greatly facilitates the work of lawyers, given the amount of legal services. In addition, the author show that while the use of artificial intelligence may generally be considered justified, the involvement of robot lawyers in legal practice in Nigeria faces

✉ Corresponding author

© Ikubanni O. O., Oyebanji A. O., & Oyebade A. A., 2024

This is an Open Access article, distributed under the terms of the Creative Commons Attribution licence (CC BY 4.0) (<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0>), which permits unrestricted re-use, distribution and reproduction, provided the original article is properly cited.

both legal and ethical barriers. The laws on legal education and legal practice in force in this country do not recognize robot lawyers as persons licensed to practice law in Nigeria. Robot lawyers must be given the status of a person before they can fully implement their potential in the legal practice of Nigeria.

Scientific novelty: this is primarily due to the formulation of a research task to determine the possibility of a robot acting as a practicing lawyer within the legal framework in Nigeria.

Practical significance: the conclusions formulated in the paper, namely, the inevitability of using artificial intelligence and robot lawyers in legal practice and the current legislation governing legal practice in Nigeria, will be useful when considering amendments to legislation in order to adapt it to the current level of digital technology development.

For citation

Ikubanni, O. O., Oyebanji, A. O., & Oyebade, A. A. (2024). Legal Aspects of Granting Subjectivity to Artificial Intelligence: Prospects of Using Robots in Legal Practice in Nigeria. *Journal of Digital Technologies and Law*, 2(4), 835–856. <https://doi.org/10.21202/jdtl.2024.41>

References

- Adegoke, O. A., Badejogbin, R. E., & Onoriode, M. E. (2014). *Law in Practice*. 12-13.
- Aidonojie, P. A., Anne, O. O., & Oladele, O. O. (2020). An Empirical Study of the Relevance and Legal Challenges of an E-contract of Agreement in Nigeria. *Cogito Multidisciplinary Research Journal*, 12(3), 170–192.
- Aidonojie, P. A., Anne, O. O., Ikubanni, O. O., Oyebade, A. A., Oyedeji, A. I., & Okuonghae, N. (2021). The Challenges and Impact of Technological Advancement to the Legal Profession in Nigeria Given the Covid-19 Pandemic. *KIU Journal of Humanities*, 6(4), 5–19.
- Alarie, B., Niblett, A., & Yoon, A. H. (2016). Law in the Future. *University of Toronto Law Journal*, 66(4), 423. <https://doi.org/10.3138/utlj.4005>
- Alarie, B., Niblett, A., & Yoon, A. T. (2018). How Artificial Intelligence Will Affect the Practice of Law. *The University of Toronto Law Journal*, 68, 106–124. <https://doi.org/10.3138/utlj.2017-0052>
- Aniekwe, C. A. (2021). Legal Framework for The Use of Information and Communications Technology (ICT) in the Nigerian Justice System: A call For Review. *International Journal of Comparative Law and Legal Philosophy*, 1(3), 125–132.
- Antonio, S., & Estrella, T. A. (2020). Business and Labour Culture Changes in Digital Paradigm: Rise and Fall of Human Resources and The Emergence of Talent Development. *Cogito Multidisciplinary Research Journal*, 12(3), 225–243.
- Bhattacharya, S. (2021). Granting Legal Personhood to Artificial Intelligence Systems and Traditional Veil Piercing Concepts to Impose Liability. *Journal of Law and Legal Studies*, 2(1), 1–10. <https://doi.org/10.2139/ssrn.3857504>
- Bryson, J. J. (2020). AI and Legal Personhood. In K. Frankish, & Ramsey, W. M. (Eds.), *Cambridge Handbook of Artificial Intelligence* (pp. 107–122). Cambridge University Press.
- Castell, S. (2018). The Future Decisions of Robot Judge HHJ Arthur Ian Blockchain: Dread, Delight or Derision? *Computer Law & Security Review*, 34(4), 739–753. <https://doi.org/10.1016/j.clsr.2018.05.011>
- Contini, F. (2020). Artificial Intelligence and the Transformation of Humans, Law and Technology Interactions in Judicial Proceedings. *Law, Technology and Humans*, 2(1), 4–18. <https://doi.org/10.5204/lthj.v2i1.1478>
- Cooper, B. (2011). Judges in Jeopardy: Could IBM's Watson Beat Courts at Their Own Game? *Yale Law Journal*, 121, 87.
- D'Amato, A. (1976). Can/should Computers Replace Judges? *Georgia Law Review*, 11, 1277–1301.

- Dekker, F., Salomons, A., & Van der Waal, J. (2017). Fear of Robots at Work: The Role of Economic Self-interest. *Socio-Economic Review*, 15(3), 539–562. <https://doi.org/10.1093/ser/mwx005>
- Gallese, N.C. (2023). Legal Aspects of the Use of Artificial Intelligence in Telemedicine. *Journal of Digital Technology and Law*, 1(2) 313–336. <https://doi.org/10.21202/jdtl.2023.13>
- Garner, B. A. (2004). *Black's Law Dictionary* (9th Ed.). West Publishing Company, Dallas.
- Giuffrida, I., Lederer, F. & Vermerys, N. (2018). A Legal Perspective on the Trials and Tribulations of AI: How Artificial Intelligence, the Internet of Things, Smart Contracts, and Other Technologies Will Affect the Law. *Case Western Reserve Law Review*, 68(3), 747–781.
- Gravett, W. H. (2020). Is the Dawn of the Robot Lawyer upon us? The Fourth Industrial Revolution and the Future of Lawyers. *Potchefstroom Electronic Law Journal*, 23, 1–37. <https://doi.org/10.17159/1727-3781/2020/v23i0a6794>
- Greenleaf, G., Mowbray, A., & Chung, P. (2018). Building Sustainable Free Legal Advisory Systems: Experiences From the History of AI & Law. *Computer Law & Security Review*, 34(2), 314–326. <https://doi.org/10.1016/j.clsr.2018.02.007>
- Gunkel, D. J., & Wales, J. J. (2021). Debate: what is personhood in the age of AI? *AI & Society*, 36(2), 473–486. <https://doi.org/10.1007/s00146-020-01129-1>
- Halima, D. (2016). Enhancing Justice Administration in Nigeria Through Information and Communications Technology. *The John Marshall Journal of Information Technology and Privacy Law*, 32(2), 90.
- Hu, T., & Lu, H. (2019). Study on the Influence of Artificial Intelligence on Legal Profession. *Advances in Economics, Business and Management Research*, 110, 964–968. <https://doi.org/10.2991/aebmr.k.191225.184>
- Huang, M.-H., & Rust, R. T. (2018). Artificial Intelligence in Service. *Journal of Service Research*, 21(2), 155–172. <https://doi.org/10.1177/1094670517752459>
- Ikubanni, O. O., & Aidonjio, P. A. (2021). The Legality of Virtual Marriage in Nigeria given the Covid-19 Pandemic Social Distancing: An X-ray of the Matrimonial Causes Act. Madonna University. *Nigeria Faculty of Law Law Journal*, 6(1), 123–129.
- Ilegieuno, S., Chukwuani, O., Adaralegbe, I. (2021). Artificial Intelligence and the Future of Law Practice in Nigeria. In: R. Kumar, Y. Wang, T. Poongodi, A. L. Imoize (eds.) *Internet of Things, Artificial Intelligence and Blockchain Technology*. Springer, Cham. https://doi.org/10.1007/978-3-030-74150-1_14
- Jiya, E.A., Samaila, A.N., & Surajo, Y. (2023). Artificial Intelligence and Technology for Improving the Efficiency of the Judiciary in Nigeria. *International Journal of Research in Applied Sciences*, 8(5), 80–85. <https://doi.org/10.51584/IJRIAS.2023.8509>
- Katyal, S. K. (2019). Private Accountability in the Age of Artificial Intelligence. *Ucla L. Rev*, 66, 54.
- Kioko, P., Booker, M., Chege, N., & Kimweli, P. (2022). The Adoption of Artificial Intelligence in Newsrooms in Kenya: a Multi-case Study. *European Scientific Journal*, 18(22), 278. <https://doi.org/10.19044/esj.2022.v18n22p278>
- McCorduck, P., & Cfe, C. (2004). *Machines Who Think: A Personal Inquiry into the History and Prospects of Artificial Intelligence* (2nd ed.). A K Peters/CRC Press. <https://doi.org/10.1201/9780429258985>
- McGinnis, J. O., & Pearce, R. G. (2014). The Great Disruption: How Machine Intelligence Will Transform the Role of Lawyers in the Delivery of Legal Services. *Fordham Law Review*, 82(6), 3041–3066.
- Obianyo, C. I., & Ater, S. V. (2022). A Critical Appraisal of the Legal Framework of Artificial Intelligence Governance in Nigeria. *Chukwuemeka Odumegwu Ojukwu University Journal of Private and Public Law*, 4(1), 48–62.
- Oguanmanam, C., & Pue, W. (2006). Lawyers' Professionalism, Colonialism, State Formation and National Life in Nigeria, 1900–1960: 'The Fighting Brigade of the People'. *SSRN Electronic Journal*. <https://doi.org/10.2139/ssrn.953313>
- Oko, O. (1994). Contemporary Law Practice in Nigeria. *Journal of African Law*, 38(2), 104. <https://doi.org/10.1017/s0021855300005477>
- Okoye, O. (2015). *Law in Practice in Nigeria*. (2nd Ed.). Snaap Press Nigeria Ltd.
- Orojo, J. O. (1979). *Conduct and Etiquette for Legal Practitioners*. London: Sweet and Maxwell.
- Richard, M., & Solow-Niederman, A. (2019). Developing Artificially Intelligent Justice. *Stanford Technology Law Review*, 22, 243–289.
- Robinson, R. (2018). Artificial Intelligence: Its Importance, Challenges and Application in Nigeria. *Direct Research Journal of Engineering and Information Technology*, 5(5), 36–41. <https://doi.org/10.26765/DRJEIT.2018.4780>
- Sanctis, F. M. (2021). Artificial Intelligence and Innovation in Brazilian Justice. *International Annals of Criminology*, 59(1), 1–10. <https://doi.org/10.1017/cr.2021.4>
- Shaeeb, O., Adeola, I., & Akinola, O. B. (2023). Increase in Cases of Impersonation of Lawyers in Nigeria: Making Case for Reforms. *East African Journal of Law and Ethics*, 6(1), 1–14. <https://doi.org/10.37284/eajle.6.1.1118>

- Surden, H. (2019). Artificial Intelligence and Law: An Overview. *Georgia State University Law Review*, 35(4), 1306.
- Wang, R. (2020). Legal Technology in Contemporary USA and China. *Computer Law and Security Review*, 39, 105459. <https://doi.org/10.1016/j.clsr.2020.105459>
- Xu, Ni, & Wang, Kung-Jeng. (2019). Adopting a robot lawyer? The Extending Artificial Intelligence Robot Lawyer Technology Acceptance Model for Legal Industry by an Exploratory Study. *Journal of Management & Organization*, 27(5), 1–19. <https://doi.org/10.1017/jmo.2018.81>
- Xu, Z. (2022). Human Judges in the Era of Artificial Intelligence: Challenges and Opportunities. *Applied Artificial Intelligence*, 36(1), 1025–1045. <https://doi.org/10.1080/08839514.2021.2013652>

Authors information

Oluwaseye Oluwayomi Ikubanni – Lecturer, Department of Jurisprudence and Public Law, College of Law, Joseph Ayo Babalola University

Address: Kilometre 36, Akure Ilesha Road, Ikeji-Arakeji, Osun State, Nigeria

E-mail: ooikubanni@jabu.edu.ng

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-0558-6373>

Scopus Author ID: <https://www.scopus.com/authid/detail.uri?authorId=57336286500>

Google Scholar ID: <https://scholar.google.com/citations?user=xKujjJ0AAAAJ>

Aderemi Olubunmi Oyebanji – Senior Lecturer, Department of Jurisprudence and Public Law, College of Law, Joseph Ayo Babalola University

Address: Kilometre 36, Akure Ilesha Road, Ikeji-Arakeji, Osun State, Nigeria

E-mail: ooikubanni@jabu.edu.ng

ORCID ID: <https://orcid.org/0009-0003-5907-7803>

Google Scholar ID: <https://scholar.google.com/citations?user=5267Z3cAAAAJ>

Alade Adeniyi Oyebade – Lecturer, Department of Jurisprudence and Public Law, College of Law, Joseph Ayo Babalola University

Address: Kilometre 36, Akure Ilesha Road, Ikeji-Arakeji, Osun State, Nigeria

E-mail: aaoyebade@jabu.edu.ng

Google Scholar ID: <https://scholar.google.com/citations?user=mcP5kO8AAAAJ>

Authors' contributions

Oluwaseye O. Ikubanni conceived the topic idea, researched on every aspect of the research, and distributed the research sub-topics amongst the co-contributors. Finally, he harmonized the outcome of the research of all the contributors.

Aderemi O. Oyebanji actively participated to the research by working the different aspect of the research and also ensuring the grammatical correctness of the whole research. He read the entire work and edited same to ensure that there are no grammatical errors.

Alade A. Oyebade also researched on certain aspect of the research. Also, he was fully in charge of compliance with APA referencing style

Conflict of interest

The authors declares no conflict of interest.

Financial disclosure

The research had no sponsorship.

Thematic rubrics

OECD: 5.05 / Law

PASJC: 3308 / Law

WoS: OM / Law

Article history

Date of receipt – February 11, 2024

Date of approval – February 26, 2024

Date of acceptance – December 13, 2024

Date of online placement – December 20, 2024